

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-О12-18 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

при секретаре Проценко Ю.В. рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Николаевой Т.И. на постановленный в соответствии с вердиктом присяжных заседателей приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 15 августа 2012 года, которым

Спиридонов А.С. [redacted]
[redacted]
[redacted] не судимый,

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 4 (четыре) месяца с отбыванием наказания в колонии – поселении. Срок отбывания наказания Спиридонову А.С. исчислен с 15 августа 2012 года с зачетом в срок отбытия наказания времени содержания под стражей с 26 февраля 2012 года по 14 августа 2012 года. Мера пресечения в виде заключения под стражу Спиридонову А.С. оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя и просившей приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, выступление осужденного Спиридонова А.С. и его защитника адвоката Кротовой С.В., возражавших против удовлетворения кассационного представления, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Спиридонов А.С. обвинялся в убийстве малолетнего ребенка – К [redacted] [redacted] (п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ).

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей его действия судом квалифицированы как причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ)

В кассационном представлении государственный обвинитель Николаева Т.И. просит об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное рассмотрение в связи с нарушениями стороной защиты уголовно-процессуального закона (ст.252 УПК РФ), допущенных в ходе судебного разбирательства дела с участием присяжных заседателей. Как полагает прокурор, в присутствии присяжных заседателей в нарушение требований ч.1 ст.334, ч.7 ст.335 УПК РФ исследовались обстоятельства, не подлежащие доказыванию по делу. По утверждению государственного обвинителя, защитник Спиридонова адвокат Парфенова П.Р. систематически, несмотря на предупреждения и замечания председательствующего, во вступительной речи касалась обстоятельств, не имеющих отношения к инкриминированным Спиридонову А.С. событиям; в ходе судебного следствия задавала свидетелям и потерпевшей вопросы, выходящие за пределы компетенции присяжных заседателей, озвучила вопросы процессуального характера без ходатайства об удалении присяжных заседателей в совещательную комнату; перед напутственным словом председательствующего в нарушение принципа беспристрастности и объективности просила председательствующего акцентировать внимание присяжных на оценке стороной защиты тех или иных источников доказательств. Такое поведение защитника, как считает государственный обвинитель, является незаконным «тактическим ходом», вызвавшим у присяжных интерес и предубеждение в отношении потерпевшей К [REDACTED] достижение цели переложить вину в гибели ребенка на мать, что повлияло на мнение присяжных заседателей и на объективность вынесенного ими вердикта в отношении Спиридонова А.С.

В кассационном представлении и дополнениях к нему прокурором подробно приводятся высказывания защитника, а также вопросы, заданные участникам процесса, которые государственный обвинитель расценивает как недопустимое воздействие на присяжных заседателей.

Адвокатом Парфеновой П.Р. поданы возражения на кассационное представление государственного обвинителя, доводы которого она считает необоснованными, а приговор просит оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Согласно части 2 статьи 360 УПК РФ суд, рассматривающий уголовное дело в кассационном порядке, проверяет законность, обоснованность и справедливость судебного решения лишь в той части, в которой оно обжаловано.

Изложенные в кассационном представлении доводы государственного обвинителя о нарушении стороной защиты уголовно-процессуального закона в суде с участием присяжных заседателей не могут быть признаны обоснованными.

Основаниями к отмене приговора по делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ

прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора (ч.2 ст.379 УПК РФ, ст.381 УПК РФ).

В данном случае указанных нарушений закона в ходе судебного разбирательства дела в отношении Спиридонова А.С. допущено не было.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами государственного обвинителя о нарушении защитником подсудимого Спиридонова А.С. адвокатом Парфеновой П.Р. требований уголовно-процессуального закона, выразившихся, как считает прокурор, в доведении до присяжных заседателей информации, не подлежащей исследованию в присутствии присяжных заседателей, а также информации, не имеющей отношения к предъявленному Спиридонову А.С. обвинению.

Появление в квартире Спиридонова А.С. малолетнего ребенка, которого, по версии обвинения, он выбросил из окна, относится к фактическим обстоятельствам дела, поскольку эти обстоятельства указаны в обвинительном заключении.

Так, в обвинительном заключении указано, что малолетнего К [] в квартиру Спиридонова А.С. привез И [], на временном попечении которого находился ребенок в отсутствие матери. После распития спиртных напитков И [], оставив ребенка наедине со Спиридоновым, уехал из квартиры к своей знакомой.

В связи с этим сторона защиты вправе была задавать вопросы участникам процесса (свидетелям и матери ребенка – К [] с целью выяснения вопроса о том, каким образом ребенок оказался в квартире подсудимого, и где в это время находилась мать ребенка и И []

Подсудимый Спиридонов А.С., а также допрошенные в судебном заседании потерпевшая и свидетели, давая показания в присутствии присяжных заседателей, довели до них информацию об обстоятельствах, имеющих отношение к делу, не нарушая при этом закон и не выходя за пределы предъявленного Спиридонову обвинения.

Из протокола судебного заседания следует, что подсудимый и его защитник, выступая в прениях, не затрагивали вопросы допустимости доказательств, а оценивали их с точки зрения достоверности и достаточности для признания или не признания Спиридонова виновным.

Подсудимый Спиридонов А.С. и его защитник адвокат Парфенова П.Р., участвуя в судебном заседании и выступая перед присяжными заседателями, не допустили высказываний, а также не задавали участникам процесса вопросов, которые можно было бы расценить как незаконное воздействие на коллегия присяжных.

Имевшие место отдельные высказывания участников судебного разбирательства (в том числе государственного обвинителя и стороны защиты), в которых затрагивались обстоятельства, не подлежащие в силу ст. 334 УПК РФ исследованию в присутствии присяжных заседателей, председательствующим судьей К [] своевременно пресекались, а присяжным разъяснялось

о том, что такую информацию они не должны принимать во внимание при вынесении своего вердикта.

Данное обстоятельство подтверждается и содержанием напутственного слова председательствующего (т.3 л.д.100-101).

Вопреки утверждению государственного обвинителя стороной защиты в присутствии присяжных заседателей не обсуждались вопросы процессуального характера, не подлежащие исследованию с их участием.

Доводы, высказанные прокурором Лох Е.Н. в суде кассационной инстанции о нарушении председательствующим судьей закона при произнесении напутственного слова (недостаточное, с точки зрения прокурора, акцентирование внимание председательствующего в напутственном слове на результатах следственного эксперимента, проведенного с участием Спиридонова А.С.) не могут быть признаны обоснованными.

Как следует из напутственного слова председательствующего, текст которого приобщен к материалам дела (т.3 л.д. 91-105), председательствующий в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ напомнил присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, а также изложил позиции государственного обвинителя и защиты.

При этом председательствующий напомнил и о доказательствах представленных государственным обвинителем, в том числе протоколах следственных действий и иных письменных документах, сообщил о показаниях Спиридонова, данных им на предварительном следствии, результатах проверки его показаний на месте происшествия и о содержании протокола следственного эксперимента.

В связи с содержанием напутственного слова председательствующего, у сторон (в том числе и у государственного обвинителя) выяснялся вопрос о наличии замечаний или возражений по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности.

Таких замечаний от сторон не последовало (т.3 л.д.190).

Высказанные прокурором в суде кассационной инстанции доводы о том, что сторона защиты в прениях демонстрировала присяжным заседателям фотографии с места происшествия, которые не приобщены к материалам дела и не исследовались в ходе судебного следствия в качестве доказательств, не могут свидетельствовать о нарушениях уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Из протокола судебного заседания видно, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства, а в прениях сторон подсудимый Спиридонов А.С. и его защитник адвокат Парфенова П.Р. ссылались на те доказательства, которые были предметом исследования в ходе судебного следствия.

Иллюстрация защитником в прениях фотографий обстановки в квартире Спиридонова происходила с разрешения председательствующего и с согласия стороны обвинения - государственного обвинителя и потерпевшей (т.3 л.д.173).

Таким образом, принцип состязательности сторон нарушен не был.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания (т.3 л.д.170-171), в ходе судебного следствия по ходатайству государственного обвинителя в присутствии присяжных заседателей были исследованы видеозапись проверки показаний Спиридонова А.С. на месте происшествия, следственного эксперимента, протоколы этих следственных действий, и таким образом присяжные заседатели имели возможность составить собственное представление о месте происшествия (в том числе и об обстановке в квартире Спиридонова) и при вынесении вердикта дать этим доказательствам оценку в совокупности с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Как следует из позиций сторон, высказанных в ходе судебного следствия и прений, сторона обвинения утверждала об умышленном лишении Спиридоновым А.С. жизни малолетнего ребенка - К [REDACTED] путем сбрасывания его с высоты 5 этажа многоквартирного дома, тогда как сторона защиты утверждала о неосторожном поведении Спиридонова А.С., повлекшем смерть ребенка.

Исходя из позиций сторон, председательствующим перед присяжными были поставлены вопросы, на которые они единодушно ответили о доказанности версии стороны защиты, что позволило признать Спиридонова А.С. виновным в совершении мене тяжкого преступления по сравнению с предъявленным обвинением.

Согласно частям 2 и 3 ст.348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, который квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с вердиктом.

В соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта присяжных.

В данном случае, исходя из вердикта присяжных заседателей, указанная в приговоре юридическая оценка действий Спиридонова А.С. по ч.1 ст.109 УК РФ является правильной.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

При назначении наказания Спиридонову А.С. судом было допущено нарушение уголовного закона (Общей части УК РФ).

Назначив осужденному Спиридонову А.С. наказание в виде лишения свободы за преступление небольшой тяжести, суд не учел положений части 1 статьи 56 УК РФ, согласно которой наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 63 настоящего Кодекса, за исключением преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 настоящего Кодекса, или только если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Как установлено в приговоре, Спиридонов А.С. совершил преступление небольшой тяжести (ч.1 ст.109 УК) впервые; обстоятельств, отягчающих его наказание, не имеется; частью 1 статьи 109 УК РФ кроме лишения свободы предусмотрены и другие альтернативные виды наказаний (исправительные ра-

боты на срок до двух лет, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет).

При таких обстоятельствах суд не вправе был назначать Спиридонову А.С. наказание в виде лишения свободы.

Наказание Спиридонову А.С. судебная коллегия назначает с учетом положений ст.60 УК РФ, а также ч.1 ст.62 УК РФ, поскольку судом первой инстанции установлено наличие смягчающего обстоятельства, предусмотренного пунктом «и» части 1 ст. 61 УК РФ.

Наказание в виде принудительных работ ему не может быть назначено, поскольку данный вид наказания согласно п.3 ст.8 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ подлежит применению с 1 января 2013 года.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 15 августа 2012 года в отношении Спиридонова А. [REDACTED] С. [REDACTED] изменить: снизить назначенное ему наказание до 1 года 4 месяцев ограничения свободы с установлением осужденному следующих ограничений: не выезжать за пределы территории [REDACTED] и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; возложить на осужденного Спиридонова А.С. обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, один раз в месяц для регистрации.

В соответствии с частью 3 статьи 72 УК РФ время содержания под стражей Спиридонова А.С. с 26 февраля 2012 года до дня его фактического освобождения из-под стражи засчитать в срок наказания из расчета два дня ограничения свободы за один день содержания под стражей.

Меру пресечения Спиридонову А.С. отменить и из-под стражи его по данному уголовному делу освободить.

В остальном приговор в отношении Спиридонова А.С. оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

